

Содержание

ПОДГОТОВКА ПРОЦЕССА	9
ПОЧЕМУ ИМЕННО НЮРНБЕРГ?	17
ФИНАЛЬНЫЙ СПИСОК ОБВИНЯЕМЫХ	21
СОСТАВ ТРИБУНАЛА	28
КТО БУДЕТ ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ?	36
СУДЬБА МАРТИНА БОРМАНА	41
ГЕРМАНИЯ И ВЕСЬ МИР	46
АДВОКАТЫ	56
ЖУРНАЛИСТЫ, ПИСАТЕЛИ И КАРИКАТУРИСТЫ	64
ПОЗИЦИЯ ПРОКУРАТУРЫ	72
НАЧАЛО СУДА	75
«РУЛЕВОЙ БОЛЬШОГО ТЕРРОРА» ПОДНИМАЕТ ТОСТ	87
РЕЧЬ РОБЕРТА ДЖЕКSONА	95
ПОЗИЦИЯ ХАРТЛИ ШОУКРОССА	103
ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРОКУРОРА РОМАНА РУДЕНКО	105
ДОПРОСЫ СВИДЕТЕЛЕЙ	110
ПОЗИЦИЯ ЗАЩИТЫ	120
ПРОБЛЕМЫ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА	133
МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ В НЮРНБЕРГЕ	144
ЗАГАДОЧНАЯ СМЕРТЬ ПРОКУРОРА НИКОЛАЯ ЗОРИ	155
НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	164
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ГЛАВНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ	166

Сергей Нечаев. **НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС**

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ РЕЧИ ЗАЩИТНИКОВ	176
«ПОСЛЕДНИЕ СЛОВА» ОБВИНЯЕМЫХ	185
ВЫНЕСЕНИЕ ПРИГОВОРА	194
ПРОТЕСТЫ И АПЕЛЛЯЦИИ	201
САМОУБИЙСТВО ГЕРМАНА ГЕРИНГА	203
ВИСЕЛИЦА ДЛЯ НАЦИСТОВ	222
СУДЬБЫ ГЛАВНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА	236
НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС В ЦИФРАХ	244
ПОСЛЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА	247
ДАЛЬНЕЙШИЕ СУДЬБЫ ПРИГОВОРЕННЫХ К ЗАКЛЮЧЕНИЮ И ОПРАВДААННЫХ В НЮРНБЕРГЕ	258
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	277
Использованная литература	279

Нюрнбергский приговор — это
дамоклов меч, который всегда будет
висеть над головами тех, кто вновь
попытался бы нарушить спокойствие
народов и ввергнуть человечество
в новую войну.

АРКАДИЙ ИОСИФОВИЧ
ПОЛТОРАК,
участник Нюрнбергского процесса

ПОДГОТОВКА ПРОЦЕССА

Сегодня, когда прошло уже почти 80 лет со дня начала Нюрнбергского процесса, отчетливо видно, какую колоссальную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах.

Нюрнбергский процесс — это первый в истории международный суд. Он стал итогом Второй мировой войны, осудившим нацизм и преступления его сторонников. Он стал историческим событием прежде всего как торжество Закона перед нацистским беззаконием. Он осудил вероломную политику и расистскую идеологию нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную жестокость и аморальность.

В Нюрнберге впервые был установлен принцип индивидуальной уголовной ответственности, гласящий, что «преступления против международного права совершаются людьми, а не абстрактными субъектами, и только посредством наказания физических лиц, совершивших такие преступления, может быть обеспечено соблюдение положений международного права». Но при этом осуждению была подвергнута и вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым были созданы предпосылки для развития современного международного уголовного права, была

воздвигнута морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем.

Нюрнбергский процесс, без всякого сомнения, стал беспрецедентным образцом международного правосудия — как по своим масштабам, так и по юридической чистоте. А его приговор стал генератором, обеспечившим строительство нового правопорядка в мире. И совершенно справедливо Нюрнбергский процесс называют «Судом истории».

Нюрнбергский трибунал родился в результате сотрудничества государств антигитлеровской коалиции. При этом понятно, что у четырех союзных держав, создавших Международный военный трибунал в Нюрнберге, был разный опыт войны. Советский Союз пережил страшную оккупацию значительной части своей территории, а число его жертв как среди военных, так и среди мирного населения «поражало воображение» (по некоторым оценкам, почти 27 миллионов человек). Великобритания, в течение года в одиночестве противостоявшая Третьему Рейху, израсходовала более половины своих капиталовложений (ее внешний долг к концу войны достиг 3 млрд фунтов стерлингов) и утратила роль мирового лидера, пропустив в первый ряд сверхдержав США и СССР. Французским представителям невозможно было не считаться с наследием режима Виши, сотрудничавшего с нацистами. Правительство США в 1940-х гг. вышло из многолетней изоляции и было готово сыграть самую активную роль в решении мировых проблем.

Соответственно, представители всех недавних союзников намеревались использовать суд, чтобы изложить свою собственную историю этой войны, придать ей «свой смысл» и сформировать послевоенное будущее. Но их общим убеждением было то, что немецкой элите требовалась «чистка», прежде чем могло начаться политическое и моральное восстановление поверженной Германии.

Финальное политическое решение о создании Международного военного трибунала было принято на Ялтинской конференции. Хотя на самом деле в Советском Союзе о создании такого трибунала заговорили еще в начале 1942 года.

Участник Нюрнбергского процесса М. Ю. Рагинский в своей книге «Нюрнберг: перед судом истории» отметил, что советское правительство и его органы, как подчеркивалось в заявлении Народного комиссариата иностранных дел СССР еще от 6 января 1942 года, вели «подробный учет всех преступлений гитлеровской армии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия».

А впервые о необходимости международного суда над нацистскими преступниками было сказано в заявлении советского правительства от 14 октября 1942 года. Там было написано: «Всему человечеству уже известны имена и кровавые злодеяния главарей преступной гитлеровской клики — Гитлера, Геринга, Гесса, Геббельса, Гимmlера, Риббентропа, Розенберга и других организаторов немецких зверств из числа руководителей фашистской Германии».

Суровое и неотвратимое наказание руководителей Третьего Рейха советское правительство рассматривало как неотложный долг перед их бесчисленными жертвами.

Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания Международного военного трибунала. В ноте НКВД от 14 октября 1942 года говорилось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии».

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА,
российский историк

В докладе 6 ноября 1942 года на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся И. В. Сталин предупредил: «Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов».

На Западе такие высказывания не всегда воспринимались однозначно. Следует напомнить, что с мая 1941 года в плену в Великобритании находился Рудольф Гесс, ближайший соратник Гитлера, заместитель фюрера в нацистской партии. Точнее, он не попал в плен, а сам накануне нападения Германии на СССР инкогнито прилетел в Великобританию с целью вступить в переговоры с англичанами.

Понятно, что советское правительство было озабочено явным нежеланием Лондона предать суду высокопоставленного нациста. Сталин неоднократно поднимал этот вопрос в беседах и в переписке с британскими дипломатами. Это действительно выглядит невероятно: считавшийся одним из преемников Гитлера человек был размещен со всем возможным комфортом в красивом викторианском замке. Например, Альберт Шпеер, общавшийся с Гессом после войны в тюрьме Шпандау, вспоминал, как Гесс рассказывал, что у него в заключении было две комнаты с ванной, собственный сад, а для ежедневных прогулок ему даже предоставлялся автомобиль. В меню нацистского преступника были баранина, паштеты, пудинг, овощи, фрукты, он мог пользоваться винным погребом, а в свободное время для него музицировал комендант замка.

5 ноября 1942 года Сталин встретился с британским послом Арчибальдом Кларком Керром, и тот заявил о нецелесообразности предания суду международного трибунала главных нацистских преступников. Руководство Великобритании настаивало на их «коллективном расстреле» без суда и следствия, как только они будут схвачены. В Лондоне хорошо понимали, что на процессе возникнут неприятные темы: предвоенная политика «умиротворения агрессора» с подталкиванием Гитлера к войне с СССР, «Мюнхенский сговор» 1938 года и т. п.

Но Сталин остался непреклонен. Он настаивал на проведении публичного трибунала. Он был убежден

на основе опыта процессов 1930-х гг. над так называемыми «врагами народа», что результат суда предрешен и что он должен носить «показательный характер».

Однако и Керр стоял на своем. 24 ноября 1942 года он поднял спорный вопрос в беседе с наркомом иностранных дел СССР В.М. Молотовым. Но и тот отнесся резко отрицательно к предложению наказать главных военных преступников не в соответствии с приговором международного трибунала, а в результате совместного политического решения.

Твердая позиция советского руководства и победы Красной Армии в Сталинградской и Курской битвах способствовали тому, что уже в октябре 1943 года на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании западные дипломаты публично с предложением Кремля не спорили.

2 ноября 1943 года была опубликована декларация И.В. Сталина, президента США Франклина Делано Рузвельта и премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля. В ней говорилось, что после войны немцы, принимавшие участие в массовых расстрелах, казнях или истреблении населения, будут отправлены в места их преступлений и судимы народами, над которыми они совершали преступления, а главари Третьего Рейха «наказаны совместным решением правительств-союзников».

Позднее этот вопрос согласовали на уровне лидеров трех держав уже в феврале 1945 года в Ялте. Но формально трибунал, вошедший в историю как

первый крупный процесс такого рода, был создан лишь во время Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года.

В течение шести недель представители четырех стран решали в Лондоне сложные проблемы, связанные с созданием МВТ. По инициативе советской делегации решили готовить два документа — собственно соглашение о создании МВТ и его Устав. Предложенный Никитченко 2 июля проект соглашения был взят за основу и вошел в окончательный текст.

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ЛЕБЕДЕВА,
российский историк

Таким образом, организацию и деятельность Нюрнбергского трибунала определяли три документа: Соглашение об учреждении трибунала, подписанное в Лондоне представителями СССР, США, Англии и Франции, Устав Международного военного трибунала, являющийся частью Соглашения, и Регламент трибунала.

Что интересно, идея суда над теми, кто развязывает войны и совершает в ходе них военные преступления, была не нова. Впервые подобный процесс состоялся по окончании Первой мировой войны. 23 мая 1921 года в Лейпциге начался суд над 45 гражданами Германии, обвиняемыми в совершении военных преступлений. Но в «Лейпцигском трибунале» рассматривались дела лишь исполнителей, поскольку имена германских генералов и адмиралов, отдававших приказы,